

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

DOI 10.24411/1813-145X-2019-10473

УДК 130.2

Е. А. Семенова <https://orcid.org/0000-0002-1316-3162>

Театр поступка М. М. Бахтина

Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России
(номер для публикации: 27.8719.2017/8.9)

В статье анализируется проблематика международного «круглого стола» «Наследие М. М. Бахтина: культура – наука – образование – творчество», который состоялся в 22 мая в Орле, в рамках Международного научно-практического кластера междисциплинарных исследований «Антропология театральности: природа любительского художественного творчества». В статье анализируются материалы сборника докладов и статей, изданного в ноябре 2018 г. по результатам данного «круглого стола», в которых антропология М. М. Бахтина рассматривается как методология и методика театральной педагогики. В статье освещаются отдельные работы теоретиков и практиков театра, посвященные рассмотрению наследия М. М. Бахтина в аспектах методологии театрального искусства. Приводится понимание поступка М. М. Бахтина, понимание миссии театрального искусства Е. Горотовского, А. Арто, М. А. Чехова, К. С. Станиславского, Мейерхольда и др. Автор приходит к выводу о том, что сегодня наблюдается некоторая отчетливая закономерность, подтверждающая, что есть серьезные основания для изучения категорий Бахтина («бытие-поступок», «не-алиби-бытия», «внезаходимость», «карнавализация», «гротескное тело») в осмыслении едва ли не самого сложного вопроса в искусстве театра о том, какова взаимосвязь искусства театра с жизнью актера и его поступками. Автор приходит к выводу, что поднимаемые авторами сборника вопросы будут способствовать дальнейшим размышлениям об игровой телесности топографического тела; диалогической и монологической природе театра; хронотопе в сценическом пространстве и драматургии; принципах карнавализации в формировании творческой индивидуальности; неспециализированной ответственности, путях противостояния штампам и рутине в актерской профессии. Кроме того, данное издание будет интересно студентам вузов культуры и искусства, высших театральных училищ (будущим актерам и режиссерам).

Ключевые слова: театральная антропология, М. М. Бахтин, «бытие-поступок», «не-алиби-бытия», «внезаходимость», «карнавализация», «гротескное тело», поступок.

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

E. A. Semenova

Theatre of act of M. M. Bakhtin

The article analyzes the problem of the International Round Table «Heritage of M. M. Bakhtin: Culture-Science-Education-Creativity», which was held on May 22 in Oryol, within the framework of the International Scientific and Practical Cluster of Interdisciplinary research «Anthropology of Theatricality: Nature of Amateur Artistic Creativity». The Round table was held in the theater «Russian style» named after M. Bakhtin. The article also analyzes the materials of the collection of reports and articles published in November 2018, which reflects the problem of splitting the personality of Bakhtin into many faces and the anthropology of M. M. Bakhtin as a methodology and methodology of theatrical pedagogy. The article highlights some works of theatre theorists and practitioners devoted to the consideration of M. M. Bakhtin's heritage in the aspects of theatre art methodology. It provides an understanding of the act, M. M. Bakhtin, understanding of the mission of the theatre of E. Grotovsky, A. Arto, M. Chekhov, Stanislavsky, Meyerhold, etc. The author comes to the conclusion that today there is some clear pattern, confirming that there are serious reasons for the study of the categories of Bakhtin («being-act», «non-alibi-being», «out-of-necessity», «carnival», «gro-

tesque body») in the understanding of perhaps the most difficult question in the art of theater about what the relationship of theater art with the life of the actor and his actions is. The author comes to the conclusion that the collection questions will facilitate further reflection on the gaming topographic physicality of the body; dialogical and monological nature of the theatre; the chronotope in the stage space and drama; the principles of carnivalization in the formation of the creative personality; non-liability, the ways to confront the cliches and routine in the acting profession. In addition, this publication will be interesting for students of universities of culture and art, higher theater schools (future actors and Directors).

Keywords: theatrical anthropology, M. M. Bakhtin, «being-act», «non-alibi-being», «out of necessity», «carnival», «grotesque body», act.

В действительной жизни остается эстетическая ответственность актера и целого человека за уместность игры, ибо вся игра в целом есть ответственный поступок его играющего, а не изображаемого лица-героя.

М. М. Бахтин

В названии Международного «круглого стола» «Наследие М. М. Бахтина: культура – наука – образование – творчество», который состоялся 22 мая в Орле, на родине М. М. Бахтина, и сборника докладов и статей, изданного в ноябре 2018 г. по его материалам [9], отражена проблема, о которой Михаил Михайлович Бахтин неустанно размышлял. Его крайне беспокоила часто наблюдаемая механическая связь науки, искусства и жизни. Возможность устранить данный болезненный симптом М. М. Бахтин видел в «единстве» личной «ответственности». Когда утрачивается единство ответственности, культурное наследие оборачивается злом. Разрушительная сила гениального наследия в том, что его обволакивает паутина векового опыта его изучения и умозрительных представлений. В связи с тем, что личность гения – это всего лишь очередная «вертикальная линия», трамплин, по которому поднимается «новая культура» [5, с. 36], многие мыслители задумывались о трагедии одиночества личности, несущей свой крест, выполняя свою единственную уникальную миссию в мире; о невозможности временно отдохнуть от поступка и ответственности; о противостоянии творчества выхолощенным традициям культуры. Мысли об оковах культуры ярко отражены в поэтичной и красноречивой «Переписке из двух углов». В беседе с В. Д. Дувакиным М. Бахтин вспоминает о посещении им места («здравницы ... на Арбате, в Спасо-Неопалимовском переулке»), в котором происходила переписка между В. И. Ивановым и М. О. Гершензоном. М. М. Бахтин застал тогда в комнате только одного Вячеслава Иванова, «а Гершензона уже... или еще не было» [3].

В очередном письменном ответе М. О. Гершензону В. И. Иванов говорит о причине часто испытываемого людьми обостренного

чувства «непомерной тяготы влекомого ... культурного наследия» [5, с. 24], которое порождено не переживанием, «осчастливливающим ... дух», а восприятием культуры как принуждения [5, с. 6]. М. О. Гершензон ставит под сомнение созидательную силу ценностей-фетишей, ценностей-вампилов, «юридических лиц в царстве ценностей», которые «из многих “Гамлетов” и “Сикстинских Мадонн”» создают общую ценность – Искусство [5, с. 35]. Далее Гершензон ставит многоточие, из чего можно понять, что к таким ценностям он также относил науку, культуру и чужое творчество.

Несмотря на то, что М. М. Бахтин предупреждал «об опасности присвоения чужого лица и сознания» [14, с. 132] и относился к любой заданности не как к данности, а как к особому должествованию [2, с. 33], его наследие не миновала та же участь, что и наследие У. Шекспира, которое окутано традициями его изучения. Основная проблема изучения наследия Бахтина оформилась в 1995 г. Она связана с мифологизацией в науке фигуры Бахтина, на которую наслоилось множество формальных точек зрения, полностью заслонивших самого философа. Эту проблему очень точно охарактеризовал в своем вступительном слове к сборнику, посвященному столетию Михаила Михайловича Бахтина, редактор-составитель К. Г. Исупов. Он высказал мнение, что «бахтинология переживает сейчас моменты перехода от метафизических объяснений в любви к видению Бахтина как своего Другого и к ответственной полноте этой диалогической спецификации “ближнего” ... Расщепленный усилиями интерпретаторов на множество личин, Бахтин постепенно осознается в целостность единственного лица, чтобы утвердиться в мировоззренческой универсальности своего лика. “Собирание” образа Бахтина оказалось возможным на его собственном языке, в котором живет единомужественный эйдос всей его жизни как эстетически организованного поступка» [10, с. 101].

В рецензии на сборник, приуроченный к столетию М. М. Бахтина, О. Е. Осовский отметил,

что его авторы, сознавая всю серьезность проблемы «расщепления личности... философа на множество личин», «поставили перед собой задачу “собираания” подлинного лика Бахтина, освобожденного от наслоений разнообразных мод и сиюминутных трактовок» [10, с. 101]. И. В. Пешков отмечает в своей работе «М. М. Бахтин: от философии поступка к риторике поступка», что Бахтин не уместается «в прокрустово ложе завершенной героичности. Остается он творцом, когда художественный образ его самого лепить пытаются».

На международном «круглом столе» проблема расщепления личности Бахтина на множество личин обсуждалась в контексте проблем театральной антропологии. Можно сказать, что данный «круглый стол» представлял собой попытку сделать еще один шаг в сторону преодоления формального подхода к наследию Бахтина и восприятия его как принуждения, давления, авторитарности. Главная тема Международного научно-практического кластера междисциплинарных исследований «Антропология театральности: природа любительского художественного творчества», в рамках которого проходил этот «круглый стол», воспринималась не как заигрывание с Бахтиным, а как единственный способ его услышать и понять, снять с его лика слои грима, нанесенные другими.

Основная тема «круглого стола» – театральная антропология М. М. Бахтина – на сегодняшний день в бахтиноведении только разрабатывается. Действительно, М. М. Бахтин не занимался созданием новой актерской техники игры, театральной философии – тем, чем, например, занимались его выдающиеся современники. Целенаправленно исследованием театра занимался К. С. Станиславский, посвятивший свой творческий путь воссозданию на сцене подлинной жизни «человеческого духа» [13, с. 56]. Новую актерскую технику разрабатывал театральный новатор Э. Барба, посвятивший этим вопросам книгу «Бумажное каное: трактат о Театральной Антропологии», посвященной вопросам актерского творческого процесса. Философ, мыслитель Н. Евреинов воспел театрализацию жизни. Е. Грофовский занимался детальным исследованием взаимоотношений актера и зрителя, считая духовную и сценическую технику актера сутью театра [6].

В последние два десятилетия в России и за рубежом появляются интересные работы теоретиков и практиков театра, посвященные рассмот-

рению наследия М. М. Бахтина в аспектах методологии театрального искусства. В театральной педагогике, а также в современных работах культурологов, философов проблема понимания поступка в театре глубоко осмыслена. В монографии «Философия творческой личности» Т. С. Злотниковой рассматривается, в частности, вопрос понимания поступка в театральном искусстве [8, с. 216-224]. Автор считает, что существуют разные парадигмы понимания поступка. «Поступок в театральном искусстве, имеющем действительную природу (по определению), – особая социокультурная и эстетическая проблема. Она, естественно, почти никогда не артикулируется самими творцами, имплицитно присутствуя в их сознании и подсознании, однако длительные наблюдения бытия театральных творцов “в присутствии” массового сознания позволяют выстроить определенную типологию поступков» [8, с. 217]. Приходится согласиться с автором с тем, что сегодня зрителю все чаще адресуется «поступок-провокация, поступок-кульбит, поступок-выпад», что «происходит превращение культуры (образа) в удобный для массового потребления продукт (поступок)» [8].

В сборнике докладов и статей «Наследие М. М. Бахтина: культура – наука – образование – творчество» можно увидеть некоторую закономерность, подтверждающую, что есть серьезные основания для изучения категорий Бахтина («бытие-поступок», «не-алиби-бытия», «внеаходимость», «карнавализация», «гротескное тело») в осмыслении едва ли не самого сложного вопроса в искусстве театра: какова взаимосвязь искусства театра с жизнью актера и его поступками?

М. М. Бахтин задумывается об эмоционально-волевом тоне протекания жизни смертного человека, о масштабе его жизни, который сообщает ритм всему переживаемому. Он указывает на главенство любви, которая дарит полноту многообразия жизни [16, с. 146]. Разве не входит в область театрального искусства вопрос о рождении автора и героя из общей колыбели? Бахтин размышляет о поступке-мысли (его эмоционально-волевых тонах, окрасках), о поступке-чувстве, о поступке-деле [16, с. 124], о человеке-потенциальном герое. Бахтин однозначен в своем неприятии отношения к жизни как к пустой возможности (что, к сожалению, часто приходится видеть в театре в форме «неинкарнированной мысли и неинкарнированного действия» [16, с. 110]).

Бахтин считает, что «мы поступаем уверенно тогда, когда действуем не от себя» [16, с. 70], как самозванцы, совершая предательство по отношению к живому поступку, который всецело пребывает в «абсолютной неуспокоенности» [16, с. 110], стремясь «выразить правду данного момента» [16, с. 98] в своей «поступочной полноте» [16, с. 104]. Бахтинское понимание карнавальности, театральной природы во многом созвучно расширительному толкованию театра Е. Грофовского, А. Арто и Т. Кантора, которых не привлекала тождественность личности самой себе; умерщвляющая сила художественной формы, которая ведет к дурной заикленности. А. Арто считал, что своим застывшим представлением о театре мы обязаны исключительно своему застывшему представлению о культуре», поэтому настоящий театр движется, возбуждая «тени», в которых «еще слышно биение сердца» [1, с. 11]. А. Арто призывает нас быть подобным «претерпевающим казнь», которые «продолжают подавать толпе знаки со своих костров» [1, с. 11].

Во многом видение карнавальности Бахтина близко взглядам Т. Кантора, который, как замечает И. П. Уварова, считал, что балаган «всегда начинается на нейтральной территории, между жизнью и смертью», что балаган есть «фундамент вселенной» [11, с. 75]. Очень важны для актерской профессии мысли М. М. Бахтина о «гротескном теле». Не случайно на XIV Международной бахтинской конференции в Бертиноро (4-8 июля 2011 г.), в резиденции Болонского университета докладчики проявили большое внимание к вопросу о «фундаментальной роли осязательности, телесных практик в формировании сознания, социальности, в искусстве» [14, с. 133].

Не меньше, чем Станиславский, Бахтин разоблачал те театральные подмостки, которые сужают перспективу человеческого зрения. По его мнению, когда такие фигуры, как плут, шут, ограничены театральной условностью, сценой, они остаются тождественны сами себе: они не удивляют нас, мы не схватываем их феноменальную сущность. Но эти фигуры незаменимы, когда возникает потребность изобразить человека внутреннего, его чистую субъективность. Понятия Бахтина позволяют существенно расширить, обогатить, переосмыслить представление об актерской профессии. Во время своего выступления 22 мая в Орле на Международном «круглом столе» на данную тему очень убедительно высказался художественный руководитель, главный

режиссер театра «Русский стиль» В. И. Симоненко. Он поделился крайне важными для всех присутствующих мыслями о том, что Бахтин дает серьезное основание, чтобы создать театральную школу, построенную на его методологии.

Структура и содержание сборника выстроены так, чтобы максимально отразить атмосферу «круглого стола», в которой все приветствия и доклады прозвучали неофициально, глубоко, соучастно, в диалоге с самих Бахтиным, с театром «Русский стиль», по-хорошему театрально. В названиях выступлений отражалась личная сопричастность судьбе философа («Бахтин М. М. и мы» Ю. Я. Бондаренко; «Бахтин в моей судьбе» В. К. Сабировой; «Вместе с Бахтиным и для Бахтина» С. Петриллы и А. Понцио и др.) [12].

Неформальная обстановка в атмосфере театра располагала к преодолению противостояния большого и малого времени. В завершении дня прошел ожидаемый всеми показ спектакля по пьесе А. и К. Смородиных «Ныне отпускаеши» о судьбе М. М. Бахтина и Е. А. Бахтиной. После спектакля состоялась теплая беседа актеров со зрителями. На вопрос зрителей: «Какое у Вас остается ощущение после спектакля?» Е. Г. Безрукавый (исполнитель роли М. М. Бахтина) ответил: «У меня остается высочайшее ощущение прикосновения к чему-то большому, настоящему, огромному, к тому, что несоизмеримо больше тебя, чему достойно отдать свои силы, нервы, часть жизни». Актриса Т. В. Иванюк (исполнительница роли Елены Александровны Бахтиной) ответила, что каждый раз после этого спектакля испытывает благодарность к своей профессии. В. И. Симоненко (режиссер спектакля) признался, что в этом спектакле слеза для него дороже, чем любая философия.

Тема «Театральная антропология Бахтина: “человек у зеркала”» представлена в сборнике работами действующих режиссеров, педагогов театральных высших учебных заведений, институтов культуры и искусства, исследователей, философов [9, с. 167-212]. Авторы рассматривают такие вопросы, как «воплощенность» в форме художественного произведения; личность Бахтина как должествование, заданность; театральная школа, основанная на принципах М. М. Бахтина; расширительное толкование понятия «праздник» и сакральное в соотношении с понятием «ритуал»; потенциал антропологии праздника Бахтина; сопоставление взглядов М. М. Бахтина и

Л. С. Выготского на взаимодействие «актер – роль – зритель»; понятия Бахтина «речевое высказывание» и «точка зрения при работе актера над ролью»; отношение М. М. Бахтина к театру. Этой тематике соответствует статья А. Ю. Титова «Театр сознания в воплощенности дружности: антропология М. М. Бахтина»; статья Н. А. Меркурьевой «Человек у зеркала», или бахтинский феномен дневников М. М. Пришвина»; статья А. В. Овсянникова «Антропология праздника М. М. Бахтина и междисциплинарные исследования сакрального»; статья В. С. Собкина «Об актерском перевоплощении и понятии “точка зрения” у М. М. Бахтина».

В статьях, представленных в теме «Диалогическая природа театральности: хронотоп в сценическом пространстве и драматургии», рассматриваются потенциал диалогизма в романе и драме; особенности хронотопа в литературе; интерес (любовь) М. М. Бахтина к жанру полифонического романа и к театру [9, с. 213-269]. Проводится сравнительный анализ концепций М. М. Бахтина и крупнейших театральных теоретиков и практиков XX в. (К. С. Станиславского, В. Э. Мейерхольда, Е. Гротовского). В этой тематике представлены статьи А. Ponzio «Polyphony, novel and drama in Bakhtin's work», В. В. Ломанович «Скрипичный театр В. А. Моцарта»; В. К. Сабировой и Б. А. Калчороевой «Хронотоп в рассказах и повестях Чингиза Айтматова»; S. Petrilli «Bakhtin's Two Loves, Novel and Theatre».

Тему «Зрелищные, театральные-игровые формы культуры на этапах становления и развития» [9, с. 270-326] открывает статья Н. А. Хренова «“Человек играющий” в отечественном варианте: зрелищно-игровая стихия в ситуации перехода к культуре чувственного типа», в которой в отечественной культуре рассматривается трансформация «человека играющего» и зрелищно-игровой стихии в ситуации перехода к культуре чувственного типа в XV–XVI вв., а также культура идеационального типа, в которой функционируют зрелищно-развлекательные формы. Автор предлагает анализ функций скоморошества в культуре идеационального типа. Статья К. К. Ляшева, О. В. Христофоровой «Киевский авангардный театр 80-х гг. и театрализация повседневности» посвящена особенностям трансформации перформативных театральных практик в Киевском авангардном театре в 80-е гг. XX в. В статье С. В. Быкова «Средневековая площадь, площад-

ное слово в концепции “смеховой культуры” М. Бахтина и современный молодежный театр в пространстве городской среды» очаги карнавальной культуры рассмотрены на примере современных российских молодежных уличных театров. Тематику уличного театра продолжает статья А. Ю. Павлова «Специфика деятельности улично-площадных театров в условиях Омского Прииртышья».

Завершает эту часть сборника тема «Принципы карнализации в формировании творческой индивидуальности», в которой авторы рассматривают потенциал карнавальных принципов в развитии творческих способностей, изучении языков, литературы, генерации идей, поэтическом пространстве, выявлении и диагностике художественной одаренности; понимании сходства и отличия природы актера и клоуна, технике актера, осмыслении карнавала как поступка. Данную тему раскрывают следующие доклады и статьи: «Карнализированный дискурс пьесы Н. В. Гоголя “Женитьба”» С. А. Дубровской; «Subverting Lifeless Language Teaching Mandates with Bakhtinian Carnival Pedagogy» M. N. Torres; «Bakhtin's Carnavalesque and Polyphony in Computer-Supported Collaborative Learning» S. Trausan-Matu; «Поэзия как карнавал» Ю. Я. Бондаренко; «От театрального “штампа” до психологического жеста» Ю. А. Берладина; «Карнавал в отсутствие актера» Е. А. Семеновой.

В IV часть сборника «Встречи с М. М. Бахтиным» вошел фрагмент статьи театроведа, кандидата искусствоведения И. П. Уваровой-Даниэль о встречах с М. М. Бахтиным театрального режиссера и педагога Ю. Д. Вертман; воспоминания актера театра «Русский стиль Е. Г. Безрукавого о работе над ролью М. М. Бахтина; стенограмма выступления на Международном «круглом столе» в Орле режиссера В. И. Симоненко.

О Юне Давидовне Вертман необходимо сказать отдельно. Это потрясающий театральный педагог, режиссер, посвятившая свою диссертацию изучению творчества Михаила Чехова, особенностью которого было «жертвенное отношение к искусству театра» [7, с. 383]. М. А. Чехов был абсолютно верен идее о том, что нужно «жертвенно “отдать себя вдохновению и через вдохновение публике, духу времени, эпохе”» [7, с. 383]. В свое время Ю. Вертман, вслед за своей подругой Ириной Павловной Уваровой, решила поехать к М. М. Бахтину в г. Саранск. Масштаб личности и Бахтина и Юны Вертман как теат-

рального деятеля можно оценить по короткой, практически конспективной записи, которую она сделала после беседы с М. М. Бахтиным в Саранске в 1969 г. На вопрос Юны о том, «каким он хотел бы видеть театр», Бахтин ответил, что не знает. Мейерхольд ему нравился, но ужасно, что он «полифоничность сводил к монологичности». М. М. Бахтин согласился с Ю. Д. Вертман в том, что в театре, на сцене должно жить карнавальное мироощущение, что «карнавальное мироощущение – это сопереживание, его, очевидно, может дать психологический театр» [4, с. 46, 7, с. 312, 15]. М. М. Бахтин сказал, что «Пушкин карнавален, весьма» [4, с. 46; 7, с. 313; 15].

Хочется верить, что данный сборник будет способствовать дальнейшим размышлениям об игровой телесности топографического тела; диалогической и монологической природе театра; хронотопе в сценическом пространстве и драматургии; принципах карнавализации в формировании творческой индивидуальности; неспециализированной ответственности, путях противостояния штампам и рутине в актерской профессии. Надеюсь, что данное издание также будет интересно студентам вузов культуры и искусства, высших театральных училищ (будущим актерам и режиссерам).

Библиографический список

1. Арто, А. Театр и его двойник. Театр Серафима [Текст] / А. Арто ; пер. с франц., комм. С. А. Исаева. – М. : Мартис, 1993.
2. Бахтин, М. М. Работы 1920-х годов [Текст] / М. М. Бахтин. – Киев, 1994.
3. Беседы В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным [Текст]. – М. : Прогресс, 1996. – 342 с.
4. Вертман, Ю. Записи и примечания [Текст] / Ю. Вертман. – М., 1992. – 59 с.
5. Гершензон, М. Избранное. Т. 4. Тройственный образ совершенства [Текст] / М. Гершензон. – Москва – Иерусалим : Университетская книга, Geshrim, 2000.
6. Гротовский, Е. К Бедному театру / сост. Э. Барба , предисл. П. Брука. – М. : Артист. Режиссер. Театр, 2009. – 298 с.
7. Емельянов, В. Е. Контуры портрета. Светлой памяти Юны Вертман посвящается [Текст] : сборник / В. Е. Емельянов. – М., 2016. – 428 с.
8. Злотникова, Т. С. Философия творческой личности [Текст] : монография / Т. С. Злотникова. – М. : Сogласие, 2017. – 918 с.
9. Наследие М. М. Бахтина: культура – наука – образование – творчество : Международный круглый стол, посвященный М. М. Бахтину (22 мая 2018 года, Орел) : сборник докладов и статей / редактор-

составитель, переводчик – Е. А. Семенова. – М. : ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2018. – 515 с.

10. Осовский, О. Е. Рецензии [Текст] / О. Е. Осовский // Бахтинология: Исследования, переводы, публикации. К столетию рождения Михаила Михайловича Бахтина (1895-1995). Проблемы бахтинологии. Вып 2 / сост. и ред. К. Г. Исупов. – СПб. : Алетей, 1995. – 370 с.

11. Пикон-Валлен, Б., Уварова, И. Балаган Зеро [Текст] / Б. Пикон-Валлен, И. П. Уварова // Материалы стенограмм лаборатории режиссеров и художников театров кукол под руководством И. Уваровой. – М., 2002.

12. Семенова, Е. А. Наследие Бахтина: от данности к заданности [Текст] / Е. А. Семенова // Учитель музыки. – 2018. – № 3 (42). – С. 15-21.

13. Станиславский, К. С. Избранное [Текст] / К. С. Станиславский / сост. Ю. С. Калашников и В. Н. Прокофьев. – М. : Всерос. театр. о-во, 1982.

14. Тульчинский, Г. Л. Бахтин: проверка большим временем. XIV Международная Бахтинская конференция (4-8 июля 2011 г., Бертиноро) [Текст] / Г. Л. Тульчинский // Философские науки. – 2011. – № 10.

15. Уварова-Даниэль, И. П. Немногое, что память сохранила о Михаиле Михайловиче Бахтине [Текст] / И. П. Уварова-Даниэль // Звезда. – 2012. – № 7.

16. Bachtin e il suo circolo. Opere 1919-1930, Augusto Ponzio (ed., trans., & comment), bilingual Russian / Italian edition (new Italian translations with the assistance of Luciano Ponzio), A. Ponzio (Introduction, vii–xlvi). Milan: Bompiani. [«Il Pensiero Occidentale»], 2014.

Reference List

1. Arto, A. Teatr i ego dvojniki. Teatr Serafima = Theater and its twin. The Serafim Theatre [Текст] / A. Arto ; per. s franc., komm. S. A. Isaeva. – М. : Martis, 1993.
2. Bahtin, M. M. Raboty 1920-h godov = Works in 1920 -s years [Текст] / M. M. Bahtin. – Kiev, 1994.
3. Besedy V. D. Duvakina s M. M. Bahtinym = Talks between V. D. Duvakin and M. M. Bakhtin [Текст]. – М. : Progress, 1996. – 342 s.
4. Vertman, Ju. Zapisi i primechanija = Records and notes [Текст] / Ju. Vertman. – М., 1992. – 59 s.
5. Gershenzon, M. Izbrannoe. T. 4. Trojstvennyj obraz sovershenstva = Selected. V. 4. Triple image of perfection [Текст] / M. Gershenzon. – Moskva – Ierusalim : Universitetskaja kniga, Geshrim, 2000.
6. Grotovskij, E. K Bednomu teatru = To the poor theater / sost. Je. Barba , predisl. P. Bruka. – М. : Artist. Rezhisser. Teatr, 2009. – 298 s.
7. Emel'janov, V. E. Kontury portreta. Svetloj pamjati Juny Vertman posvjashhaetsja = The contours of the portrait. It is dedicated to the bright memory of Yuna Vertman [Текст] : sbornik / V. E. Emel'janov. – М., 2016. – 428 s.
8. Zlotnikova, T. S. Filosofija tvorcheskoj lichnosti = Philosophy of the creative person [Текст] : monografija / T. S. Zlotnikova. – М. : Soglasie, 2017. – 918 s.
9. Nasledie M. M. Bahtina: kul'tura – nauka – obra-

zovanie – tvorcestvo : Mezhdunarodnyj kruglyj stol, posvjashennyj M. M. Bahtinu = Heritage of M. M. Bakhtin: culture – science – education – creativity: International round table dedicated to M. M. Bakhtin (22 maja 2018 goda, Orel): sbornik dokladov i statej / redaktor-sostavitel', perevodchik – E. A. Semenova. – M. : FGBNU «IHOiK RAO», 2018. – 515 s.

10. Osovskij, O. E. Recenzii = Reviews [Tekst] / O. E. Osovskij // Bahtinologija: Issledovanija, perevody, publikacii. K stoletiju rozhdenija Mihaila Mihajlovicha Bahtina (1895-1995). Problemy bahtinologii. Vyp 2 / sost. i red. K. G. Isupov. – SPb. : Aletejja, 1995. – 370 s.

11. Pikon-Vallen, B., Uvarova, I. Balagan Zero = Zero buffoonery [Tekst] / B. Pikon-Vallen, I. P. Uvarova // Materialy stenogramm laboratorii rezhisserov i hudozhnikov teatrov kukol pod rukovodstvom I. Uvarovoj. – M., 2002.

12. Semenova, E. A. Nasledie Bahtina: ot dannosti k zadannosti = Bakhtin's heritage: from given to duty

[Tekst] / E. A. Semenova // Uchitel' muzyki. – 2018. – № 3 (42). – S. 15-21.

13. Stanislavskij, K. S. Izbrannoe = Selected [Tekst] / K. S. Stanislavskij / sost. Ju. S. Kalashnikov i V. N. Prokof'ev. – M. : Vseros. teatr. o-vo, 1982.

14. Tul'chinskij, G. L. Bahtin: proverka bol'shim vremenem. XIV Mezhdunarodnaja Bahtinskaja konferencija (4-8 ijulja 2011 g., Bertinoro) Bakhtin: tested by a lot of time. The 14th International Bakhta conference (4 July 8, 2011, Bertinoro) [Tekst] / G. L. Tul'chinskij // Filosofskie nauki. – 2011. – № 10.

15. Uvarova-Danijel', I. P. Nemnogoe, chto pamjat' sohranila o Mihaile Mihajloviche Bahtine = Little that memory preserved about Mikhail Milhailovich Bakhtin [Tekst] / I. P. Uvarova-Danijel' // Zvezda. – 2012. – № 7.

16. Bachtin e il suo circolo. Opere 1919-1930, Augusto Ponzio (ed., trans., & comment), bilingual Russian / Italian edition (new Italian translations with the assistance of Luciano Ponzio), A. Ponzio (Introduction, vii–xlvi). Milan: Bompiani. [«Il Pensiero Occidentale»], 2014.